

Текст · 19 марта 2020, 15:49
Александр Бородихин,

Коронавирус против семьи. Запрет пересекать границу России разделяет супругов

Дмитрий Журин, гражданин России, и Дарья Микляева, гражданка Казахстана

Пара много путешествует; на этот раз они возвращались из отпуска во Франции. В Шереметьево Дарью Микляеву отказались пускать в Россию — у нее нет вида на жительство в РФ, а свидетельства о браке оказалось недостаточно. Дмитрий Журин рассказывает, как вели себя пограничники и сотрудники «Аэрофлота».

Дмитрий:

Мы с женой живем уже три года; женаты второй год. Мы журналисты: моя жена шеф-редактор «Утро.ру», я корреспондент «Дни.ру». Мы довольно часто путешествуем, поэтому у нас никогда не возникало потребности оформлять РВП (разрешение на временное проживание) или ВНЖ (вид на жительство), потому что временная регистрация как раз подходила к концу, и у нас почти всегда наступало время ехать в отпуск.

Раньше, я знаю, жена делала временную регистрацию на год, и я ей, когда уже жили вместе, делал регистрацию на год. Второй раз делал вот недавно — на год до 11-го месяца.

Поездка была запланирована, мы ездили на день рождения к ее подруге, купили билеты сильно

заранее. У нас был план — посетить несколько стран. Начинали мы с небольшого города в Альпах, потом планировали Париж и другие европейские города.

Дмитрий Журин с женой Дарьей. Фото из архива Журина

Мы прилетели в Лион, оттуда доехали до этого небольшого города и там фактически находились все время нашего отпуска, потому что ни в Париж, ни в другие крупные европейские города мы не поехали — началась вся вот эта паника, объявление карантин. Мы обменяли билеты на более ранние: должны были выехать 21 марта, в итоге выехали 18-го — и как раз прилетели в первый день действия запрета на посещение иностранными гражданами России.

Так как у жены не было вида на жительство, ее нельзя было считать постоянно проживающей в России — несмотря на то, что фактически она постоянно живет вместе со мной в нашей квартире в Подмосковье, постоянно ходит на работу, у нее есть

все налоговые отчисления. Уже где-то восемь лет моя жена живет в России, в другие страны отправляется исключительно с туристическими целями.

Мы думали, что факта нашего брака будет достаточно — он официально заключен, есть свидетельство о браке в московском ЗАГСе, в моем паспорте есть отметка.

Мы прилетаем в Шереметьево, терминал F, подходим к паспортному контролю — в разные окошки, но одновременно. И как только у моей жены видят паспорт другого цвета, ей сразу говорят, что ее не пустят. Я тогда самостоятельно отказываюсь проходить паспортный контроль, и нас помещают в небольшой холл — от лестницы, где люди спускаются, до будок, где у них проверяют документы. Там мы проводим пять часов без воды и еды и ждем, пока появится представитель «Аэрофлота».

Мы дождались прихода представителя, он сразу сказал, что моей жене за счет авиакомпании будет куплен билет [в Казахстан], мне же — нет. Мне сказали, что я могу за свой счет лететь вместе с женой, когда мы узнаем, на какой рейс ей купят билет.

Мне предложили пройти паспортный контроль и сказали, что мое дальнейшее нахождение в этом месте после этих пяти часов станет нарушением пограничного режима, и меня смогут привлечь к ответственности. Это сказал представитель «Аэрофлота». Пограничники или таможенники, не знаю как их правильно их назвать, подтвердили, что если я поднимусь по лестнице, это станет нарушением закона; если я останусь в этой зоне,

которая ни к чему не относится, это тоже будет нарушением закона. Единственный выход не нарушать закон — пройти паспортный контроль и попытаться попасть в транзитную зону уже после приобретения собственного билета.

Я прошел контроль, там стояли люди, проверяющие на коронавирус. Мной они не заинтересовались, я просто дал им анкету, в которой указал, что планирую в этот же день улететь в Казахстан, не выходя из аэропорта. И вот я до сих пор в этом аэропорту нахожусь — мы прилетели в шесть с чем-то вечера, в седьмом часу вчера, то есть почти сутки, наверное... я теряюсь, я точно не сплю больше суток.

Моей жене ничего не стали объяснять, с ней довольно грубо обращались. После того, как я ушел, ей объявили, что авиакомпания ей покупать билеты не будет. Ей объяснили, что это ее вина, и это она прилетела в Москву, не имея возможности остаться здесь. Якобы «Аэрофлот» свою часть сделки выполнил и довез ее до Москвы, а дальше — ее проблемы.

Были какие-то слова, которые позволяли предполагать, что все же билеты приобретут, и мы находились в этом подвешенном состоянии до той минуты, [пока я все же не купил билет]. Я пытался со своей стороны узнать точно, она пыталась, никто ничего не мог сказать. Ее подняли в транзитную зону — туда где находятся люди, купившие билет и прошедшие регистрацию.

Сейчас билет удалось купить — мы решили не ждать, пока это сделает «Аэрофлот». Мы обращались также

в посольство Казахстана, там тоже пытались помочь, но тоже то советовали купить билет, то говорили не покупать, и они свяжутся с «Аэрофлотом».

В итоге мы купили билет, мне удалось купить билет только для жены — на кассе «Аэрофлота» мне сказали, что меня из страны не выпустят, якобы уже действует запрет на вылет россиян в другие страны. В Казахстан я прилететь могу: у них действует аналогичный запрет, но там среди исключений есть близкие родственники, в том числе супруги. У нас такого исключения нет.

Дарья Микляева. Фото: личный аккаунт в Instagram

С билетом была странная вещь: в официальной кассе мне сказали, что есть билеты только в бизнес-класс в районе 100 тысяч; на агрегаторе я смотрел, там билет продавался за 24 тысячи, но при попытке купить цена повышалась до 60 тысяч, и эта сумма менялась от раза к разу. Когда я брал в неофициальной кассе билет, мне сначала назвали цену 74 тысячи, но обошлось мне в 20 979 рублей. Я совершенно не против этого, просто это

меня удивило. Рейс вылетает в 23:50 — это ближайший рейс, который летит туда, и это последний рейс, последний самолет в Нур-Султан.

У жены родственники живут в трех часах езды от Нур-Султана, под Карагандой, в городе Темиртау. Проблема в том, что сегодня был последний рейс в Караганду, и если бы люди чуть оперативнее работали, мы бы успели на этот рейс.

Буквально идет счет на дни: аэропорты отрубают один за одним. Сегодня летит последний [самолет] в Нур-Султан, потом не будет Астаны, Актау и еще какого-то города. Они закрывают пошагово города, просто остальные города находятся в 12-16 часах езды от Караганды, и я не представляю, как бы жена добиралась до своих родных краев. Поступают сообщения, что [в Нур-Султане] тоже перекрывают дороги, вводят карантин, поэтому мне сложно сказать, получится ли что-то хорошее из этого.

Никаких симптомов у нас не было: мы находились очень далеко от скоплений людей, высоко в горах. Когда началась массовая истерия, мы измеряли температуру каждый вечер, никаких отклонений не находили, сухого кашля тоже не было. Нас проверяли тепловизором в самолете.

Я подожду, пока жена сядет в самолет: все очень быстро меняется и я не могу быть уверен, что ее действительно пустят на рейс. Я столкнулся с агрессивным поведением сотрудников аэропорта: я не знаю, чего я [конкретно] боюсь, но опасаясь,

что даже на самолет, на который она уже зарегистрирована, она может не попасть.

Дарья (цитаты по инстаграм-сторис):

Сегодня меня задержали в Москве и не пустили на территорию Москвы, так как у меня нет вида на жительство и я гражданка республики Казахстан. Я никогда не просила помощи, но очень прошу помочь людей, которые знают хоть что-то. Меня хотят разлучить с моим мужем, все документы, которые они показали, бесполезны: то, что я работаю, есть трудовой контракт, СНИЛС, ИНН, все российские документы, ничего не имеет никакой силы. Я звоню в посольство Казахстана, прошу помощи, они говорят: они имеют право разлучить вас с мужем. Мы бы уехали вдвоем, но Диму не пустят в Казахстан.

Мы прилетели в шесть вечера, и с этого времени мы без воды — воды просто нет. Негде сесть, не дают маски, нет санитайзера — ничего. Я не знаю, что делать.

На часах без 10 два [ночи], к нам еще не приходил представитель авиакомпании, непонятно, насколько это задержится. <...> Я правда не знаю, что делать.

Дмитрий (после перелета в Казахстан):

Вечером того дня мне удалось купить билеты [и жене,] и себе. Контроль на стойках прошел вообще влет, паспортный контроль — с минутной заминкой — выясняли, закрыла Россия в принципе авиасообщение или нет. Меня пропустили, при посадке потребовалось показать штамп о браке во

внутреннем паспорте — с этим тоже проблем не возникло.

Мы летели на одном самолете, это был последний самолет до Нур-Султана. Насколько я видел, он был полный. При регистрации удалось забронировать места друг за другом, девятый и десятый ряд. Прилетели, прошли паспортный контроль, но даже не пересекали границу — нас отвели в отдельное небольшое помещение, куда собрали всех, кто прилетел из европейских стран: рядом были люди, которые прилетели из Италии, Испании, Германии и Франции. Из этих стран точно собирали; [а потом] на нескольких каретах скорой помощи доставили в больницу — я так понимаю, это городская детская инфекционная больница, которую перепрофилировали для нас.

Поселили в одну палату, с пониманием отнеслись, мы находимся вместе. Сразу после прибытия у нас забрали кровь: на общий анализ и, видимо, на коронавирус. Потом брали мазки из горла и из носа, сказали в течение трех дней будет готов результат анализа, но в любом случае 14-дневный карантин надо будет полностью отсидеть в больнице.

Багаж у нас остался в Москве, с собой только ручная кладь была — мы попросили друзей забрать багаж с ленты, он остался [у них]. У нас осталась только ручная кладь, но сегодня с утра отцу моей жены удалось приехать и привезти там немного вещей; увидеться не удалось, но вещи доставить удалось. Получится ли в будущем такое? Как мы слышали, весь город закрывается на карантин.

Работодатель с большим пониманием отнесся к нашей ситуации; тут у нас будет возможность работать удаленно — вместе с вещами нам доставили симки местные и роутер.

Лидия Пилипенко, гражданка Казахстана

Лидия Пилипенко. Фото: личный архив

Я домохозяйка, больше двух лет проживаю на территории России. Я замужем за гражданином России, и на Пхукет я приехала по путевке от туроператора «Библио-Глобус» отдыхать на десять дней. Я гражданка Казахстана, но вышла замуж и переехала в Россию в 2017 году.

Естественно, у меня есть временная прописка. Как подошли сроки, я подала документы на вид на жительство, у меня есть официальное уведомление, что документы приняты; ожидаю вид на жительство через три-четыре месяца.

Мы с супругом решили поехать в отпуск. Никаких предостережений не было, мы спокойно вылетели из

Москвы и прилетели авиакомпанией «Россия». И тут вчера нам написали [представители туроператора]: отправьте вид на жительство и фотографию, или мы просто аннулируем ваш билет. На что я просто скинула справку, что подала на вид на жительство, скинула свою временную прописку до 2022 года. И все: они мне сказали, что это не имеет никакого значения, а мой вылет аннулируется.

На все звонки, просьбы — я звонила везде, в консульства Казахстана в Москве, в Таиланде, звонила в консульство Российской Федерации, — каждый меня просто переадресовывает на другого, предлагают лететь в Казахстан каким-то образом, покупать билет за свой счет, а туроператор вообще просто со мной не выходит на связь.

Изначально мы брали через турагента — я так понимаю, она не представитель этого оператора; мы все переговоры с ней ведем, она со мной на связи и пытается разрешить ситуацию, но когда она пишет в «Библио-Глобус», у них один ответ на все вопросы: нет вида на жительство — нет въезда. Никакие другие варианты они мне не предлагают: остаться здесь, купить билет в Казахстан или еще что-то. Когда я пыталась дозвониться до представителей «Библио-Глобуса» на Пхукете, они сказали: мы некомпетентны, звоните в Москву. Москва говорит: звоните в МИД.

Для граждан Казахстана [в Таиланде] нужна виза, она у меня есть — ее дают по прилету в Таиланд. Въехала я 11 марта, то есть 11 апреля она у меня закончится.

[Муж] послезавтра улетает, у нас заканчивается гостиница — и все (нервно смеется). Я пока остаюсь и не понимаю, что мне делать. Мы уже написали в «Библио-Глобус» официальное письмо, что я буду подавать на них в суд, чтобы они решали вопрос с моей транспортировкой в Казахстан, если меня в Россию не пускают — хотя я не понимаю, почему так. Вид на жительство в процессе, он в любом случае будет.

В Казахстане я не живу уже три года — понятно, что у меня есть друзья-приятели, но у меня нет жилья, близких родственников там тоже нет. Потом надо учитывать, что 22 марта Алматы закрывает авиасообщение, я проинформировала об этом туроператора, что им надо ускориться. Меня даже туда могут не пустить!

21 марта Лидия сообщила «Медиазоне», что так и не смогла уехать с Пхукета: «Я сняла себе квартиру, переехала из гостиницы, муж улетел))». Она ждет официального письма от посольства Казахстана в Таиланде, чтобы продлить визу.

Обновлено в 10:50 21 марта. Добавлена информация от Журина и Пилипенко.

«Медиазона» благодарит за содействие правозащитную группу «Агора», которая запустила для пострадавших от экстренных мер в связи с пандемией коронавируса оперативный штаб правовой помощи.

Редактор: Дмитрий Трещанин

